

СОЛОВЕЦКИЙ ВЕСТНИК

Московский выпуск

№ 4 (214) (Апрель 2023 г.)

Издание Спасо-Преображенского Соловецкого
ставропигиального мужского монастыря

СЛОВО НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

(Из духовного наследия святителя Андрея Критского)

И прежде чем настал тот день, в который Богу подобало, склонив Небеса, низойти к нам, Дева послужила общему спасению... – с самого рождения Она строила жилище для Могущего спасти человеческий род и созидала дом Божий прекрасным, таким, который мог бы оказаться достойным Его. И Царь ни в чем не нашел заслуживающим порицания Свой царским дворец. Впрочем, Она не только предоставила жилище, достойное царственного величия, но и приготовила для Него из Самой Себя багряницу, пояс и, как говорит Давид, величие, силу и самое царство (Пс. ХСVI, 6; ХСП, 1). Подобным образом некий преславный град, выделяющийся величиной, красотой, благородством и численностью жителей, богатством и всякой силой, может не только предложить царю кров и гостеприимство, но и становится для него державой, украшением, крепостию и ополчением, и тем самым может ввести необоримое зло для врагов, а для своих – спасение и множество всяческих благ.

И во всем этом Дева помогла роду человеческому прежде времени общего спасения. Когда же назначенный срок настал, и приступил к Ней небесный вестник, Она и поверила, и вняла, и приняла на Себя служение (Лк. I, 28 – 38); и

было все это необходимо и безусловно требовалось для нашего спасения, а если бы не было с Ее стороны такого ответа, то ничего больше не случилось бы с людьми. Ибо если, как я сказал, Блаженная Дева не подготовила бы Себя, то не оказалось бы возможным, чтобы Бог благосклонно обратил взор Свой к человеку и пожелал снизойти, в отсутствии того, кто бы Его принял и мог послужить домостроительству спасения. Итак, если бы Она не уверовала и не изъявила согласия, то не мог бы быть приведен в действие совет Божий относительно нашего спасения. И это ясно из следующего: Гавриил, обратившись к Деве с приветствием: «Радуйся», и назвав Ее «благодатной» (Лк. I, 28), возвестил Ей все относящееся к таинству спасения. И пока Дева старалась уразуметь образ чревоношения, Бог не сходил еще. Когда же обрел Ее послушной и принимающей предложенное, все дело тотчас было совершено: Бог облекся в человека, и Дева стала Матерью Творца (Лк. I, 38).

Бог не предупреждал Адама и не требовал его согласия относительно его ребра, из которого должна была быть создана Ева, но, лишив Адама

чувств, так изъял ребро (Быт. II, 22). Деву же Он прежде научил и ожидал Ее веры, прежде чем приступить к действию. Относительно творения Адама Он совещається с Единородным, говоря: *сотворим человека* (Быт. I, 26). Когда же *сего Чудного Советника Первородного* (Ис. IX, 6; Евр. I, 6), – как говорит Павел, – *Он вводит во вселенную и созидает Второго Адама, то делает Деву соучастницей Своего решения.*

И этот Великий Совет (Ис. IX, 6) – как называет его Исаия, возвестил Бог, а утвердила его Дева. Так что воплощение Слова было делом не только Отца, Его Силы и Духа – благоволения Отца, нашествия Духа и осенения Силы, но также и делом воли и веры Девы. Ибо как без участия Трех Божественных Ипостасей решение о воплощении Слова не могло быть принято, так и без согласия Пренепорочной и содействия Ее веры Предвечный Совет не мог бы быть осуществлен.

Бог, научив и убедив Ее таким образом, делает Ее Своей Матерью. Он заимствует Свою плоть от знающей об этом и желающей этого.

(Составлено по изданию: Избранные слова святых отцов в честь и славу Пресвятой Богородицы. СПб., 1868. С. 96–114.)

СЛОВО НА СТРАСТИ ГОСПОДНИ: БОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИМЕР ЖИЛИТЫ ЗА ВРАГОВ

Из духовного наследия святителя Иннокентия, архиепископ Херсонского и Таврического

Семь раз разверзались уста Господа на Кресте, как бы по числу тех семи громов, которые будут греметь, по свидетельству Тайновидца, перед кончиною мира (см. Откр. X, 3). Три первые изречения касаются более тех лиц, которые окружали Господа в последние минуты Его; четыре последние выражают прямо собственное состояние Его

на Кресте. Но обратимся к самому Кресту Христову.

После страданий во дворе Каиафы, в претории Пилата и во дворе Ирода, после изнурительного шествия под Крестом на Голгофу... наступила минута казни. Древо утверждено в земле. Последние одежды совлечены. Распинаемый вознесен на Крест.

Руки и ноги простерты. Ужасный млат стучит. Кровь потоками льется на землю... Что сказал бы в сию минуту на сем месте сам Архангел?.. Богочеловек кротко возводит очи к небу и вслух молится. О чем? Об отмщении врагам, о защите Своего дела, о ниспослании Себе терпения? – Нет. «Отче, – вешает Он, – прости им, ибо не знаю, что делают!» (Лк. XXIII, 34) – Не знают! – Так римский воин-распинатель не знал, что делал, быв только слепым орудием повелений своего прокуратора – Пилата; иудейская чернь не ведала, что творила, наущенная лживыми и вместе грозными внушениями своих слепых вождей и владык; сам синедрион, при всей безнравственности своей, не знал, наверное, что посягает теперь на жизнь своего истинного Мессии. Если бы познали, – скажем словами апостола, – то не распяли бы Господа славы (1 Кор. II, 8).

Сколько, однако же, преступления было в этом неведении, – особенно в тех, которые так легко могли все увидеть и сто раз смежали очи, чтобы ничего не видеть! И это совершенно забыто Распинаемым! Сколько при самом неведении резких следов преднамеренного лукавства и низкой жестокости, которые обличали во врагах и гонителях Иисуса личную злобу к Нему, явное желание ожесточить казнь, и без того ужасную, обесславить Крест, сам по себе позорный! – Но и это все пренебрежено Распинаемым! А любящие боли при пронзении рук и ног! Не достаточно ли было их одних, чтобы самое первое чувство в Распинаемом сосредоточить теперь на Нем Самом, на Его собственных страданиях? Но Распинаемый Богочеловек возносится духом превыше всего, забывает Свой Крест и Свою смерть – и, как Первосвященник по чину Мельхиседекову, едва возносится на Крест, как возносит молитву о врагах Своих: *Отче, прости им, ибо не знают, что делают!* (Лк. XXIII, 34). О, кто по сей одной черте не узнает в Распинаемом Агнца Божия, закаляваемого за грехи всего мира? А вместе с этим кто из истинных последователей Его не даст обета быть кротким к врагам своим? – Кто ни разу в жизни не простил своему врагу во Имя Распятого Спасителя своего, молившего на Кресте о врагах Своих, тот не христианин!

От распинателей и врагов взор Господа со Креста обратился на Матерь и ученика-друга, которые, не удерживаемые никаким страхом, получили, наконец, возможность приблизиться сквозь толпы народа ко Кресту, так что были видимы с него. В другое время, в другом месте такое усердие и такая близость могли бы служить в утешение, но теперь, но здесь!.. Взгляд на безутешных, растерзанных скорбью, Матерь и ученика, был новым источником страданий для любвеобильного сердца Сына. Не в этом ли сердце не достанет мужества и любви к Своим присным? Когда нужно было сотворить чудо всемогущества, Господь сказал Матери на браке в Кане Галилейской: *еще не пришел час Мой* (Ин. II, 4). На браке Голгофском пришел час всему! Взглянув на Матерь, Господь немедленно сказал: *Жено, се сын Твой!* (Ин. XIX, 26). Потом ученику: *Се Матерь твоя!* (Ин. XIX, 27). Большого утешения со Креста нельзя было преподать ни Матери, ни другу... Равно как нельзя было оставить большего вразумления нам о святости отношений родственных и дружеских. В самом деле, размыслите: если Сын Божий до самой смерти Своей являлся любвеобильным Сыном Своей Матери, постоянным другом Своего ученика, то какое звание или какие отношения могут уволить вас от исполнения святого долга любви к нашим присным по родству и дружбе? – Когда крест не воспрепятствовал сделать завещания, обеспечивающего самое земное состояние оставляемой Матери, – то что может препятствовать нам печься о судьбе тех, которые останутся после нашей кончины? Апостол Христов давно заметил и изрек, что нерадящий о присных своих отрекся от веры и хуже неверного (1 Тим. V, 8).

Молитвою за врагов, любвеобильным завещанием к присным, казалось, обняты были со Креста обе крайности любви чистой. Но оставалось еще место в середине у самого сердца, не прободенного еще копьем, но само собою отверстого для всех. Кто же займет это место? – Разбойник кающийся. Два злодея были распяты – один одесную, а другой ошуюю, именно с тем намерением, чтобы распятие Господа сделать позорнее в глазах целого Иерусалима: что нужды до этого люб-

ви, которая все покрывает (1 Кор. XIII, 7). Один из этих обещанных молит помянуть его во Царствии — и будет помянут в тот же час.

Царь этого Царства Сам теперь на Кресте в ужасных муках — и до этого нет нужды. Пригвожденные ко Кресту руки не воспрепятствуют Владыке жизни и смерти отверзть заключенный грехами человека, рай. Ныне же будешь со Мною в раю (Лк. XXIII, 43), — отвечал Господь на молитву кающегося разбойника. О, кто не увидит вновь по этой одной черте Единородного Сына, Которому все Отец предал в руки Его, Который и на Кресте остается Владыкою жизни и смерти, Господом рая и ада! Я уже не говорю о забвении при этом Господом собственных страданий. Слыша царственные слова: *Ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. XXIII, 43), — невольно думаешь, что слышишь их не со Креста, а с престола царского. — Вот что значит, братья, делать свое дело, пока день есть (см. Ин. IX, 4), пока есть последний луч этого дня. Вот как можно освятить самые последние минуты жизни, сами страдания свои, саму борьбу со смертью делами любви к ближним! — Блажен, кто подобно Спасителю своему может заключить на смертном одре последнее употребление дара слова каким-либо словом назидания или утешения к своим собратиям!

Судя по этим трем изречениям со Креста, по молитве за распинателей, по завещанию Матери и ученику, по обетованию рая разбойнику, можно было бы думать, что распятый Богочеловек Сам не терпит никаких мучений. Увы, эти мучения были ужасны! — Одним из непосредственных действий крестной казни в распинаемых было то, что кровь, остановленная в естественном круговращении, устремлялась к сердцу, производя мучительнейшее томление и жажду. Это-то томление и эту-то крестную жажду претерпевал теперь Единородный Сын Божий... В Том, Кто с таким самоотвержением доселе забывал все Свои страдания, достало бы, без сомнения, и теперь мужества сокрыть их в Себе Самом, но к чему бы послужила эта сокровенность Креста, который и без того заключает столько таинств? Вселенная должна была знать, земнородные должны были слышать из уст самой всемирной Жертвы, чего стоит очищение гре-

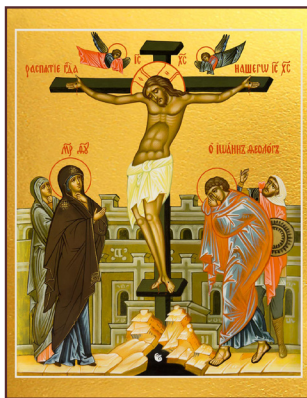
хов всего мира. И Сын Человеческий всегда являлся тем, чем был: радовался, когда была причина радости, плакал, когда находился у гроба Лазаря, или смотрел на Иерусалим, погибающий во грехах. Поэтому и теперь, палимый смертною жаждою, Богочеловек громко воскликнул: *жажду!* (Ин. IV, 28). Для утоления именно этой потребности в распятых люди сострадательные имели обыкновение приносить разные пития. Но злоба врагов Иисуса почла за долг преогорчить для Него и эти малые капли утешения. Известно, братья, как и чем утолена была жажда Господа — оцетом и желчью!.. Блаженны мы, если не утоляем ее тем же — доселе! Ибо Господь доселе жаждет нашего спасения! И что другое составляют для Него грехи наши, как не оцет с желчью?

Уже по болезненному восклицанию: *жажду!* (Ин. XIX, 28) — можно было видеть, братья, что мучения пречистой плоти Господа достигли крайней степени страданий человеческих. Но, как Жертве за грехи всего мира, Ему предстояло еще одно, лютейшее страдание, которого никто из нас не может понести, такая мука, какой не в состоянии произвести вся злоба и могущество человеческие. Кто же произвел? — Отец! Сам Отец! Его правосудие! Будучи един с Отцом по Божеству, Богочеловек среди самых жестоких душевных и телесных страданий мог из сознания этого единства получать силы и утешение в облегчение Свое. Карающее в лице Его грехи людей правосудие потребовало, чтобы и этот источник утешения был загражден совершенно, — и он загражден!

Отец, Сам Отец оставил, наконец, Сына! Не разлучаясь от человечества, Божество сокрылось так в душе распятого Богочеловека, что человечество Его предано было всем ужасам беспомощной скорби, и Он обернулся яко один от нас. Такое чувство оставления в такие минуты было верхом мучения уже не для пречистого тела только, а и для святейшей души и духа. Ибо что предполагало такое оставление? Все, что может предположить мысль человеческая самого ужасного и безутешного. Дух Сына Человеческого, подобно плоти, не мог не изнемогнуть под тяжестью этого внутреннего креста. Но другого Симона Киринейского не

было и не могло быть: то был Крест неразделимый! Что же делает изнемогающий под этим Крестом Богочеловек? Оставленный Отцом, Он вновь обращается к Отцу и вопиет: *Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?* (Мф. XXVII, 46; Мк. XV, 34). Оставил Ты, Который всегда был со Мною, оставил Меня, Который жил для единого Тебя и умирает за имя Твое!.. Ответа не было! – Отец как бы не внимал Сыну! О, братья, чувствуете ли всю крайность этого неисповедимого страдания за вас вашего Спасителя? Эти-то ужасные минуты еще святой Давид называл мучениями адовыми. Ибо и в аде нет лютейшего мучения, как совершенное оставление мучимых Богом. Приметим же, братья, как должно поступать и нам в минуты подобного оставления нас благодатью Божиею, куда обращаться за помощью и утешением: к Тому же Господу, Который оставляет нас. Посредством сердечной молитвы мы снова возвратимся в объятия Его любви отеческой.

Оставление Отцом было последним пламенем для всесожжения крестной Жертвы. После этого не оставалось уже ни на земле, ни во аде, что бы еще можно было перенести и что бы не было перенесено. Поэтому, когда час ужасного оставления прошел, умирающий Богочеловек в слух всех воскликнул: *совершилось!* (Ин. XIX, 30). Такое слово, братья, которого одна вечность покажет всю широту и всю силу. Ибо сколько само Святое Писание ни открывает нам великого плана премудрости Божией о спасении грешнейшего рода человеческого и всего мира крестною смертью Сына Божия, но мы все еще не видим всех оснований и всех следований этого беспримерного снисхождения к нам любви Божественной. С Сиона, если дает Господь нам взойти на него, с Сиона узрим то, что совершилось для нас на Голгофе. Но на Сион, братья, будет дано взойти только тем, которые подобно Спасителю могли сказать перед смертью, что и в их жизни совершилась вся воля Божия о них, совершилась, по крайней мере, та все-

благая воля, чтобы мы отошли из этого мира если не с чистою праведников, то с покаянием и верою кающихся грешников.

За сим Господь еще раз воззрел на небо и сказал: *Отче! в руки Твои предаю дух Мой.* И, сие сказав, испустил дух (Лк. XXIII, 46). Таковы были последние слова Господа со Креста! Такова Его крестная проповедь!

Каковы, братья, будут наши последние слова и до-

станется ли нам произнести что-либо перед нашею смертью?.. – По крайней мере мы должны быть всегда готовы к смерти и стараться отходить из этого мира так, чтобы сама кончина наша была свидетельством нашей веры и любви к Господу и, если можно, поучением для наших ближних. Возлюбленный Спаситель наш, как мы сами видели, подает нам к тому наилучший пример. Он ли не страдал на Кресте? Его ли смерть не была ужасна и даже позорна в очах мира? Но, зрите, какое терпение, какая любовь к ближним, какая преданность в волю Божию! Подобно этому надо умирать и каждому из нас! Надо отходить из этого мира без ропота и с терпением христианским, устроив по возможности судьбу присных своих, прошив от всего сердца всем врагам своим, ознаменовав исход свой какими-либо делами любви к бедствующей братии, предав, наконец, дух и все существо свое во всеблагую волю Того, Кто един обладает живыми и мертвыми. Поелику же Господь наш был безгрешен и свят, а мы как бы неукоризненно ни старались вести жизнь свою, всегда совершаем немало вольных и невольных грехопадений, то вместе с этим каждому надобно отходить из этого мира с духом сокрушения о грехах своих, с живою верою в заслуги Икупителя, с твердою решимостью в новом мире проходить жизнь новую и благодатную.

Этому поучает нас ныне безмолвный, видимый, Крест Христов! Аминь.

(Составлено по изданию: Сочинения Иннокентия, Архиепископа Херсонского и Таврического. Том IV. Издание второе. СПб., 1908. С. 433–440.)

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ В ХРАМЕ СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ ПОДВОРЬЯ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ МОСКВЫ

Старый стиль /
новый стиль

с 19 марта /1 апреля по 17/30 апреля

2023

Март/Апрель

Суббота

19/1

Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста).

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого.

17.00 9-й час. Всенощное бдение. 1-й час.

Воскресенье

20/2

Неделя 5-я Великого поста. Глас 1-й.

Преподобной Марии Египетской (переходящее празднование в 5-ю Неделю Великого поста).

8.00 Утренние молитвы. Чтение трех канонов и Акафиста, Последования ко Святому Причащению. Часы. Литургия св. Василия Великого.

Вторник

22/4

17.00 Благодарственный и заказные молебны.

18.00 Таинство Елеосвящения (Соборование).

Четверг

24/6

17.00 Всенощное бдение. 1-й час.

Пятница

25/7

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Крестный ход.

17.00 Малое повечерие. Утренья. 1-й час.

Суббота

26/8

Лазарева суббота. Воскрешение праведного Лазаря.

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого.

17.00 9-й час. Всенощное бдение. 1-й час.

Воскресенье

27/9

Неделя 6-я Великого поста, вайи (цветоносная, Вербное воскресенье).

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ.

8.00 Утренние молитвы. Чтение трех канонов и Акафиста, Последования ко Святому Причащению. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого.

17.00 9-й час. Вечерня. Малое повечерие.

Понедельник

28/10

Страстная седмица. Великий Понедельник.

6.00 Утренние молитвы. Полунощница. Утренья. Часы с чтением Четвероевангелия. Изобразительны. Вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров.

17.00 Великое повечерие.

Вторник

29/11

Великий Вторник.

6.00 Утренние молитвы. Полунощница. Утренняя. Часы с чтением Четвероевангелия. Изобразительны. Вечерняя с Литургией Преждеосвященных Даров.

17.00 Великое повечерие.

Среда

30/12

Великая Среда.

6.00 Утренние молитвы. Полунощница. Утренняя. Часы с чтением Четвероевангелия. Изобразительны. Вечерняя с Литургией Преждеосвященных Даров.

17.00 Малое повечерие. Утренняя. 1-й час.

Четверг

31/13

Великий Четверток. Воспоминание Тайной Вечери.

8.00 Утренние молитвы. Чтение трех канонов и Акафиста, Последования ко Святому Причащению. Часы. Изобразительны. Вечерняя с Литургией св. Василия Великого.

17.00 Малое повечерие. Утренняя с чтением 12-ти Евангелий Святых Страстей Господа нашего Иисуса Христа.

Апрель

Пятница

1/14

Великий Пяток. Воспоминание святых спасительных страстей Господа нашего Иисуса Христа.

7.00 Утренние молитвы. Царские часы. Изобразительны.

14.00 Вечерняя с выносом Святой Плащаницы. Малое повечерие с чтением канона о Распятии Господни и на плач Пресвятой Богородицы.

23.00 Утренняя Великой Субботы. Часы. Изобразительны. Вечерняя с Литургией св. Василия Великого.

Суббота

2/15

Великая Суббота.

11.00—15.00 Освящение куличей и пасх.

19.00 Начало Таинства Исповеди. Чтение правила ко Святому Причащению.

20.30 Начало чтения Деяний святых апостолов.

23.00 Полунощница.

Воскресенье

3/16

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА.

0.00 Пасхальный Крестный ход. Пасхальная заутреня. Пасхальные часы. Литургия св. Иоанна Златоустого.

17.00 Пасхальный час. Вечерняя. Утренняя. Пасхальный час.

Понедельник

4/17

Понедельник Светлой седмицы.

9.00 Пасхальные часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Крестный ход.

Четверг

7/20

Четверг Светлой седмицы.

17.00 Пасхальный час. Вечерняя. Утренняя. Пасхальный час.

Пятница

8/21

Пятница Светлой седмицы. Иконы Божией Матери “Живоносный Источник” (переходящее празднование в пятницу Светлой седмицы).

9.00 Пасхальные часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Водосвятный молебен. Крестный ход.

17.00 Пасхальный час. Вечерня. Утренняя. Пасхальный час.

Суббота

9/22

Суббота Светлой седмицы.

9.00 Пасхальные часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Крестный ход.

17.00 9-й час. Всенощное бдение. 1-й час.

Воскресенье

10/23

Антипасха. Неделя 2-я по Пасхе, апостола Фомы.

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Крестный ход.

Понедельник

11/24

17.00 9-й час. Вечерня. Утренняя. 1-й час. Лития о усопших.

Вторник

12/25

Радоница. Поминовение усопших.

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Панихида.

Среда

13/26

17.00 Молебен с Акафистом Преподобным Зосиме, Савватию и Герману, Соловецким Чудотворцам.

Пятница

15/28

17.00 9-й час. Вечерня. Утренняя. 1-й час.

Суббота

16/29

Мучениц Агапии, Ирины и Хионии (304).

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Благодарственный и заказные молебны.

17.00 9-й час. Всенощное бдение. 1-й час.

Воскресенье

17/30

Неделя 3-я по Пасхе, святых жен-мироносиц.

Преподобного Зосимы, игумена Соловецкого (1478).

8.00 Утренние молитвы. Полунощница. Часы. Литургия св. Иоанна Златоустого. Крестный ход.

Как много предпринимали дерзкие и христоненавистные люди против Кроткого и Смиренного, против Того, Кто претворял для них воду в вино, Кто вместе с ними вечерял, Кто призывал самарян, оправдывал мытарей, блудниц обращал к целомудрию, иссушал течение кровей, изгонял демонов, очищал прокаженных, хромым, согбенным содействовал прямоходящими, укреплял члены расслабленным, исцелял сухую руку, подавал глухим слух, слепым – зрение, немым – способность речи, ходил по морю, немногими хлебами питал многия тысячи людей, словом возбуждал мертвецов! О, если бы и нас, мертвых грехами и страстями прельщения, Он сооживил в Себе, благодатию и милосердием Своего человеколюбия! Чрез Него и с Ним слава, честь и поклонение Отцу и благому, животворящему Его Духу, ныне и присно и во все безконечные веки веков.

(Святитель Андрей Критский)